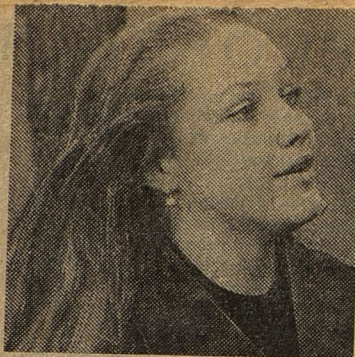

191 АВГ 1973
Г. У. Д.
Г. Москва

НОВЫЕ ИМЕНА

СНОВА ЕЛЕНА ПРОКЛОВА

ЕЛЕНА Проклова начала снимать в кино, когда ей не исполнилось еще и двенадцати лет — тогда она сыграла героиню ленты «Звонят, откройте дверь» и была признана лучшей исполнительницей женской роли в фильмах 1965 года. С той поры прошло десять лет.

Теперь Елена Проклова — актриса МХАТа, в ее арсенале несколько ведущих ролей в спектаклях. И, естественно, наш разговор начался с вопроса о пути человека в искусство.

— Я решила быть актрисой еще во время съемок того, первого, фильма, — сказала Елена. — Сначала, когда меня выбрали на роль, я не особенно задумывалась о сложности работы на съемочной площадке — просто была рада, что можно «легально» пропускать уроки. И моему «крестному отцу» режиссеру Александру Митте немало пришлось потрудиться, чтобы «выкорчевать» из меня детскую легкомысленность. Ему было недостаточно ребячьей непосредственности, он требовал от нас настоящей серьезной работы.

Помню, был такой случай: по ходу фильма моя героиня Таня Нечаева испытывает первое свое настоящее разочарование, горе и горько плачет. А у меня, как назло, — ни

слезинки. Вся группа мучилась со мной. Семнадцать дублей испортили. И тогда мой дедушка — сам он актер, а в фильме был вторым режиссером — начал мне говорить: «Никакая ты не актриса! Ничего из тебя не получится!» Так мне стало обидно, что я расплакалась, и... кадр получился. Конечно, это было несерьезно, непрофессионально, но уже тогда я почувствовала, почему актерские слезы.

Сейчас-то я понимаю, что в искусстве можно чего-то добиться лишь беспощадной работой над собой. И не только на сцене, на съемочной площадке, но и в жизни.

— Вы уже избрали свою судьбу — судьбу театральной актрисы?

— Да, я хотела бы навсегда остаться актрисой театра. Я считаю, что в кино может работать только театральный актер. Ведь в кино многое — от везения, от удачи. Зато в театре легкого успеха быть не может. Зритель видит лишь

часть твоих усилий, ты для него словно айсберг. ...Знаете, для меня образцом служения искусству и трудолюбия является Олег Николаевич Ефремов. В его работах всегда бьется мысль, они очень реалистичны и в то же время далеки от прозы жизни. Признаюсь: моя мечта — попасть к нему в постановку.

— И все же вы, ставя на первое место театр, снялись недавно в кино, в фильме Хейфеца «Метта о Тихом океане»?

— Так это же у Хейфеца! Для каждого актера счастье работать с этим режиссером. Рядом с ним хочется «выложиться» до конца, сделать невозможное. Да и роль Тани Фешевой (фильм создавался по рассказу П. Нилина «Дурь») очень интересна, неординарна. И — очень сложна: нюансы, полутона. Как сыграть это многообразие, смену ритмов, красок? Таня в «Метте» совсем не похожа на меня. И тем интереснее была работа.

Когда я приехала на пробы в Ленинград, на перроне меня встречал автор сценария Павел Нилин. Я вышла из вагона, он глянул на меня — и лицо его вытянулось от разочарования.

— Вы — Таня?!

А потом, посмотрев первые кадры материала, даже в ладони зашлопал:

— Я и не представлял, что так написал эту роль!

И мне было радостно, что сумела преодолеть «сопротивление» роли и собственной натуры.

— О чем вы мечтаете?

Ну, конечно, главная мечта — о новых ролях. На сцене и в кино. Чтобы они были разными, но непременно хорошими. Ведь с каждой новой ролью что-то приобретаешь — и отдаешь следующей работе. Хотелось бы, чтобы эта счастливая цепочка не обрывалась.

Б. ВЕЛИЦЫН.